

УДК 347.91

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА
ДЕЕСПОСОБНЫМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ****Милашевская Алиса Олеговна**

студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: kes153@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с процедурой признания граждан дееспособными: раскрываются теоретические основы института недееспособности в ее конституционно-правовом аспекте, дается процессуальная характеристика субъектному составу заявителей, конкретизируются ряд пробелов и коллизий в праве, регулирующем процедуру признания граждан дееспособными. Автор уделяет особое внимание правоприменительной практике и выделяет ряд проблем процедуры признания гражданина дееспособным на этапе подачи заявления в суд. В рамках статьи исследуется развитие процессуально-правовых норм о недееспособности.

Ключевые слова: признание дееспособным, недееспособность гражданина, правоприменительная практика, процедура, подсудность.

**FEATURES OF THE PROCEDURE FOR RECOGNIZING A CITIZEN AS
CAPABLE IN RUSSIAN LAW****Alisa O. Milashevskaya**

4th year student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) NWF Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice"

St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: kes153@rambler.ru

ABSTRACT

The article analyzes issues related to the procedure for recognizing citizens as capable: reveals the theoretical foundations of the institution of incapacity in its constitutional and legal aspect, gives a procedural description of the subject composition of applicants, specifies a number of gaps and conflicts in the law governing the procedure for recognizing citizens as capable. The author pays special attention to law enforcement practice and highlights a number of problems in the procedure for recognizing a citizen as capable at the stage of filing an application with the

court. Within the framework of the article, the development of procedural and legal norms on incapacity is studied.

Keywords: citizen incapacity, able recognition, law enforcement practice, procedure, jurisdiction.

Введение

Институт дееспособности имеет многовековую историю, которая берет свое начало еще из римского права. Основной постулат института дееспособности, выраженный в том, что никто не может быть лишен дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом, указан в п. 1 ст. 22 ГК РФ. Можно сделать вывод, что норма закрепляет первоочередность категории дееспособности в вопросе характеристики любого участника гражданского оборота. При этом согласно п. 1 ст. 29 ГК РФ и разъяснениям, представленным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 2015 года № 25, гражданин признается недееспособным с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими [4]. Из этого следует, что для принятия решения о недееспособности достаточно выявить либо только интеллектуальный, либо только волевой признаки, при этом наличие их совокупности не является обязательным [2]. Основными последствиями признания недееспособным являются потеря таким лицом своей гражданско-правовой самостоятельности, а также назначение ему специализированными органами опекуна, в качестве которого может выступать физическое лицо, либо возможность помещения недееспособного гражданина под надзор для неограниченного по сроку нахождения в образовательных или медицинских организациях, а также организациях, оказывающих социальные услуги, или других организациях. Соответственно, в данном случае обязанности опекуна будут исполнять такие организации.

Важно отметить, что институт недееспособности вполне коррелирует с положениями главы 2 Конституции РФ, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина. Конституционно-правовая обоснованность процедуры признания лица недееспособным подтверждается положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а также детально выражена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 N 15-П [2]. Так, суд указал, что конституционно значимая цель <признания лица недееспособным> состоит в защите прав и законных интересов как самих указанных лиц, относящихся к одной из наиболее социально уязвимых категорий, так и любых третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения.

Цель исследования

Целью данного исследования является установление и изучение ряда негативных особенностей в рамках практики по рассмотрению дел о признании граждан, ранее признанных судом недееспособными, дееспособными.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов, на которых основывается исследование, выступили материально - и процессуально-правовые кодексы российского законодательства, а также материалы судебной практики, в том числе судебная практика стран СНГ – такие как 2.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13. Помимо вышеназванных материалов, в статье использовались труды таких процессуалистов, как А.Т. Боннер, Смолина, О.Н. Мозоль, Н.Я. Оруджев, О.В. Поплавская и др. Методами исследования являются преимущественно теоретические: абстрагирование, применяемое

для вычленения основных проблемных категорий в вопросе признания гражданина дееспособным, синтез, применяемый в вопросе соотнесения направлений судебной практики России и практики судов Республики Беларусь. Использован метод обобщения вместе с методом аналогий при выявлении характерных черт основных процессуальных препятствий для признания гражданина дееспособным.

Результаты и их обсуждения

На данный момент процедура признания дееспособным, как и процедура признания недееспособным, начинается с подачи соответствующего заявления в суд. Отметим, что суд обладает исключительной компетенцией в данном вопросе, что объясняется повышенным конституционно-правовым значением института дееспособности в современной России. Однако при анализе положений процессуального законодательства можно сделать вывод, что оно не определяет подсудность подачи заявления о признании гражданина дееспособным, что необходимо характеризовать как процессуальный пробел. Так, в работе [9, с. 166] указывалось, что пробел в процессуальном праве – это не только неурегулированность, но и недостаточная урегулированность нормой источника гражданского процессуального права процессуальных отношений. На практике данный пробел преимущественно нивелируется за счет применения аналогии закона – норм ч. 4 ст. 281 ГПК РФ, регулирующих подачу заявления о признании лица недееспособным. Данная позиция вполне обоснована тем, что дела о признании дееспособным отнесены к особой категории дел, в рамках которых осуществляется принятие решения по вопросу, наиболее тесным образом связанным с личностью лица, в отношении которого подается заявление. Таким образом, вне зависимости от того, какой суд принял решение о признании гражданина недееспособным, заявление о восстановлении в дееспособности подается по месту жительства лица, либо по месту нахождения лечебного учреждения, в котором недееспособное лицо находится на данный момент [11, с. 151].

Субъекты подачи заявления по данной категории дел раскрываются в ч. 2 ст. 281 ГПК РФ. К ним относят членов семьи гражданина, органы опеки и попечительства, медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь. Круг членов семьи в рамках вопроса признания недееспособным Пленум № 25 не раскрывает. Иную практику можно наблюдать в зарубежных судебных разъяснениях. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 13 указано, что заявление о признании гражданина недееспособным <...> может быть подано в суд в том числе членами его семьи. К членам семьи судом отнесены супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, которые проживают совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведут с ним общее хозяйство. Как и в российской практике, суд напрямую связывает факт совместного проживания и наличие общего хозяйства с правом на обращение [5].

Субъектный же состав при подаче заявления о признании дееспособности несколько иной – ч. 2 ст. 286 ГПК РФ указывает в качестве управомоченного лица и самого гражданина. Однако при анализе судебных решений по данной категории дел становится очевидным, что на практике недееспособный гражданин практически никогда не становится заявителем [7]. В деле № 2-1931/2020 Ногинский городской суд принял заявление от недееспособной гражданки Бродовой Н.В., что является исключением из общего правоприменительного правила [6]. Связано это прежде всего с тем, что на протяжении долгого времени ч. 5 ст. 37 ГПК РФ устанавливала, что в процессе защиты прав недееспособных лиц осуществляют исключительно их законные представители, то есть не допускала возможности конфликта интересов в гражданских делах о дееспособности, а также придавала решению суда первой инстанции о признании гражданина

недееспособным, статус окончательного и не подлежащего обжалованию [3]. В 2011 году Федеральным законом № 67 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации данное правило было скорректировано [8]. В норму была внесена оговорка об императиве закрепленного постулата при отсутствии иных указаний в рамках ГПК РФ, что безусловно было направлено на создание гарантий осуществления прав и свобод недееспособных граждан и, прежде всего, их права на судебную защиту. Фактически впервые в нашей правовой системе была признана независимость недееспособного гражданина по отношению к его опекуну [10, с. 11].

Предпосылки данных изменений наблюдались в решениях высших судов еще в 2009 году. Так, в пункте 1 Постановления от 27 февраля 2009 года N 4-П Конституционный Суд признал недопустимость признания гражданина недееспособным на основании лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей. Пункт 2 этого же Постановления подчеркивал безусловное право гражданина, признанного судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих.

Особое мнение судьи Гаджиева в рамках Постановления от 27.02.2009 N 4-П выразилось в провозглашении недопустимости отождествления признания лица недееспособным в сфере гражданского оборота с ограничением прав во всех остальных сферах жизни, в частности, Гадис Абдуллаевич отметил «поражение в процессуальных правах» [1]. На примере указанного ранее Федерального закона можно проследить эволюцию положений об институте дееспособности в ключе процессуально-правовых норм.

Так или иначе, законодательные изменения 2011 года не дали значительных толчков на практике, и по прошествии более 10 лет можно констатировать, что процент дел о признании дееспособным, принятых к производству по инициативе самого недееспособного лица, ничтожно мал, что необходимо рассматривать как резко негативное явление современного гражданского процесса.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- институт недееспособности в российском законодательстве обладает рядом практических проблем;
- на данном этапе развития судебной практики довольно остро встает проблема неопределенности подсудности дел о признании лица дееспособным и отсутствия, как такового, применимого механизма реализации гражданином, признанным недееспособным, своего права на подачу заявления о признании собственной дееспособности;
- для решения вопроса подсудности на практике суды преимущественно применяют аналогию закона о признании недееспособным;

- вопрос о характеристике заявителя до сих пор остается не решенным: измененное и уточненное в 2011 году законодательное регулирование до сих пор носит лишь декларативный характер и применяется крайне редко;
- менее часто применяемый институт признания гражданина дееспособным на данном этапе требует дальнейшего развития и особого внимания со стороны законодателя.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной" // «Российская газета», № 45, 18.03.2009
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // «Российская газета», № 159, 13.07.2012
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // «Российская газета», № 22, 04.02.2020
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» [Электронный ресурс]. // URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civ_proc/spec/eacacedf72eb818e.html (дата обращения: 19.02.2022)
6. Решение № 2-1931/2020 2-1931/2020~М-1170/2020 М-1170/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-1931/2020 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tjDNJZYwkQgW/> (дата обращения: 18.02.2022);
7. Решение № 2-96/2020 2-96/2020~М-59/2020 М-59/2020 от 4 сентября 2020 г. по делу № 2-96/2020 [Электронный ресурс].// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/INkZUFpDvCWd/> (дата обращения: 17.02.2022)
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 06.04.2011 N 67-ФЗ // «Парламентская газета» №17, 08-14.04.2011

9. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2. Источники гражданского процессуального права. – М.: Проспект, – 2017. – 352 с.
10. Оруджев Н. Я., Поплавская О. В. Развитие института недееспособности: исторический аспект // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2014. – № 3(51) – 9 - 11 с.
11. Смолина, Л. А. Защита прав нетрудоспособных членов семьи / Л. А. Смолина, А. Н. Мозоль // Проблемы регулирования частноправовых отношений на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2013 года / Составители: В.П. Очередыко, К.Г. Сварчевский; Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российской академии правосудия». – Санкт-Петербург: ОЦ "СоветникЪ", 2013. – С. 148 - 152.

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2009 N 4-P "On the case of checking the constitutionality of a number of provisions of Articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and part four of Article 28 of the Law of the Russian Federation "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision" in connection with the complaints of citizens Yu.K. Gudkova, P.V.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2012 N 15-P "On the case of checking the constitutionality of paragraphs 1 and 2 of Article 29, paragraph 2 of Article 31 and Article 32 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.B. Business" // "Rossiyskaya Gazeta", No. 159, 07/13/2012
3. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 21, 2020 N 3-P "On the case of checking the constitutionality of the provision of Article 54 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S." // "Rossiyskaya Gazeta", No. 22, 04.02.2020
4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 N 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 140, 06/30/2015
5. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated December 16, 2004 No. 13 "On the practice of court consideration of cases on recognizing a citizen with limited or incapacitated capacity, as well as on recognizing a citizen as capable or on the abolition of disability" [Electronic resource]. // URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civ_proc/spec/eacacedf72eb818e.html (date of access: 02/19/2022)
6. Decision No. 2-1931/2020 2-1931/2020~M-1170/2020 M-1170/2020 dated July 27, 2020 in case No. 2-1931/2020 [Electronic resource]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tjDNJZYwkQgW/> (date of access: 02/18/2022);
7. Decision No. 2-96/2020 2-96/2020~M-59/2020 M-59/2020 dated September 4, 2020 in case No. 2-96/2020 [Electronic resource].// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IHkZUfPdvCWd/> (date of access: 17.02.2022)

8. Federal Law "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Psychiatric Care and Guarantees of the Rights of Citizens in its Provision" and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation" dated April 6, 2011 N 67-FZ // "Parliamentary Newspaper" No. 17, 08- 04/14/2011
9. Bonner A.T. Selected works: in 7 volumes. Vol. 2. Sources of civil procedural law. - М.: Prospect, - 2017. - 352 p.
10. Orudzhev N. Ya., Poplavskaya O. V. Development of the institution of disability: a historical aspect // Bulletin of the Volgograd State Medical University. - 2014. - No. 3 (51) - 9 - 11 p.
11. Smolina, L. A. Protection of the rights of disabled family members / L. A. Smolina, A. N. Mozol // Problems of regulation of private law relations at the present stage: collection of articles based on materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 26 April 2013 / Compiled by: V.P. Ocheredko, K.G. Svarchevsky; North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of Justice". - St. Petersburg: OTs "Sovetnik", 2013. - P. 148 - 152.